

Щука

Наш дом стоял на окраине города. Из окна виднелось небольшое поле, засеянное рожью. Едва кто-то выходил из дома, я, хохоча, выбегала следом и направлялась к полю. Мои волосы сливались с цветом ржи, мамочка теряла меня из виду и взволнованно кричала:

– Наночка, стой!

Я хохотала и не останавливалась. Мама бросалась меня догонять, а я припускала еще быстрее: «Не поймаешь! Не поймаешь!»

– Повяжи ей красный платок на голову, – посоветовала соседка.

Мама подумала, достала из сундука старое красное платье, отрезала подол и выкроила из него шапку с капором. Мне капор понравился. Я надела его и убежала. Мамочка выглянула в окно и тут же увидела огромную красную бабочку, которая порхала среди трав и цветов. Это была я, и мама перестала волноваться.

В выходной мы пошли гулять к пруду. Он как изумрудный глаз задумчиво глядел в небо. Я прошлась по деревянным мостикам, понаблюдала за стрекозами, послушала лягушачьи хоры и едва не поймала зазевавшегося басовитого певца. Квкнув, бас плюхнулся в воду, едва мой палец коснулся скользкого тельца. Тут же неподалёку жирный довольный селезень – Блюп! – и перевернулся головой вниз. Его светлый задок с красными ножками-лоскутками встал над водой поплавком. Я захохотала во весь голос. Другая утка нырнула и поплыла вглубь. Куда это она? Перескакивая с мостика на мостик, побежала за ней, но потеряла из вида. Хитрая утка вынырнула у меня за спиной и насмешливо крякнула. Издевается! – подумала я. А утка, как ни в чем не бывало, стала грести лапами и кружить в поиске обеда. Мне захотелось бултыхнуться следом вниз головой, в зелёный водяной кисель.

– Нельзя, – погрозили родители, – там живет огромная злая щука, ка-а-ак схватит за ногу, ка-а-ак утащит тебя к себе!

– А почему утащит? – поинтересовалась я, но мамочка ничего не ответила, и сама потащила меня домой.

На следующий день, позавтракав, я унеслась в поле. Мамочка закончила мыть посуду и выглянула в окно. Красного капора было не видать. Обеспокоенная она вышла из дома. Во дворе сидела только соседская кошка и голуби. Мамочка стала искать в доме, не нашла, запинаясь о травы, металась по полю звала. Бесполезно. Я не находилась. Мама побежала к соседке.

– Может, она пошла на пруды? – предположила та, – Могла в воду упасть! У тети Лиды дочка в прошлом году утонула..

– Да ну тебя! – шикнул на соседку муж.

Мамочка постояла минуту и вдруг сорвалась, побежала, плача и задыхаясь, к пруду. Её провожали удивленными взглядами бабушки на лавочках и прохожие. Их голоса шелестели как ветер, обдавая ужасом.

– Кто это?

– Анна..

– Иванова?

– Нет, из пятого дома, жена врача.

– Куда она?

– Дочку потеряла.

– Где?

– Утонула девочка?

– На прудах... говорят....

Я сидела на мостике, спустив ноги в воду. Увидев бегущую ко мне маму, весело закричала:

– Нет щуки!

Мамочка подхватила меня, сильно прижала к себе и неожиданно отшлепала. За что? – я заревела. Мама тоже плакала, шлепала, и гладила меня. Потрясенный пруд поморщился пробежавшей рябью, вздохнул-хлюпнул, вытряхнув из прибрежных кустов пару застрявших уток. Утки полетели в небо, где плыла огромная розово-белая щука.

Риназеленая

У нас появился радиоприемник по имени СИ. Это было в диковинку. СИ походил на большую квадратную голову с двумя хитрыми черными глазками. Он умел шипеть, петь и разговаривать разными голосами. Мы долго думали, куда бы его взгромоздить. На пол ставить нехорошо, пыль забиваться будет, на стол – места мало. На шкаф – высоко. Порадоваться вместе с нами покупке зашел Вовин дедушка.

– И чего носите с ним как с дитём малым? – засмеялся он.

Что-то прикинул, пошлепал черными от семечек губами и сколотил симпатичную тумбу.

Теперь каждый вечер родители и соседи собирались у нас в гостиной слушать передачи. Приходили Вовины родители и дедушка, но я старалась не попадаться им на глаза, особенно Вовиной маме. С Вовой я тоже теперь почти не общалась.

Однажды, во время радиоконцерта, девочка очень выразительно и смешно прочла стихотворение про упрямых барашков, которые встретились на мосту.

– Я тоже хочу! А можно и мне по радио выступить как эта девочка? – взбудоражено запрыгала я по комнате.

Но папочка огорошил:

– Это не маленькая девочка читала, а известная взрослая актриса – Рина Зелёная.

– Не-ет! – недоверчиво воскликнула я.

Родители снисходительно засмеялись. Рину Зелёную вскоре я услышала еще раз и узнала, что она умеет говорить и по-взрослому. Невероятно!

Мне очень понравилось имя – Рина. А фамилия «Зеленая» напоминала сочную траву на холме. «Риназелёная» повторяла я про себя и смотрела на зелёный абажур у папочки на столе. Мне чудилось, что это платье и сейчас я увижу в нем саму Рину. С подсказками родителей написала письмо:

«Здравствуйте, Рина Зелёная! Мне понравилось, как вы рассказывали про барашков. Расскажите пожалуйста еще раз! Спасибо и до свидания. Нана».

Чтобы отправить письмо, нужно было идти в центр. Родители никак не находили время, а нянька уехала на целый месяц. Письмо грустно лежало на моем столике.

– Наночка, отнеси письмо Вовиной маме. – в один день сказала мамочка. – Она завтра собирается на почту, за одним и твое письмо отправит.

– А можешь ты отнести? – заупрямилась я.

– Мне некогда. А в чем дело? Раньше каждый день к ним в гости бегала. – мама с подозрением посмотрела на меня.

– Ни в чем!

Я сердито схватила письмо и вышла во двор. Что-то напевая вдоль огорода вниз спускался Вова. Я обрадовалась: отдам письмо ему, а он уже своей маме передаст, но не успела догнать. Вова вышел со двора и закрыл за собой калитку. Я толкнула её, но не тут-то было! Калитка не поддавалась. Окликнуть Вову я постеснялась, опустилась на землю и стала протискиваться под калиткой и выползать на улицу. Мелкие камешки и земля прилипли к ладоням и коленкам. Осыпаясь, они оставляли круглые мелкие вмятины. Только я хотела подняться и отряхнуться, как услышала шипение. Придорожные кусты заколыхались, над ними возникла голова на длинной змеиной шее.

«Гха-а-а!» – широко раскрылся огромный клюв. На меня двинулся черный гусак, грозно растопырив крылья, а за ним остальные. Я взвизгнула и поползала обратно к запертой калитке, но только просунула под нее голову и плечи, как гусак настиг меня. Зад будто обожгло раскаленным угольком.

– А-а-а! – заорала я.

Гусак издал боевой клич, который подхватили остальные и снова пребольно щипнул, потом еще раз, еще. Платье зацепилось за доску. Я отчаянно дергалась, но не могла сдвинуться ни вперед, ни назад. Меня атаковала целая гусиная армия. Я уже почти задыхалась от плача, как вдруг гуси перестали щипать и почему-то закудахтали. Наконец, кто-то открыл калитку и высвободил мое платье. Я обернулась – Вова! Он спас меня! Но вид у Вовы тоже был довольно испуганным.

– Это ваша белая курица?

Всхлипывая, я подняла голову и увидела, как по дороге улепетывают гуси, а к нам с достоинством приближается Леггорн.

– Наша.

– Вот это да! – проговорил Вова. – Она гусей прогнала.

– Наша курица? – удивилась я. – А я думала, это ты.

– Ну я собирался...

– Ага! Ты испугался, испугался! – стала дразниться я, сквозь не просохшие слёзы.

Вова разозлился:

– Я не успел. Что мне гуси эти? Как взял бы палку. Я даже Лиха не боюсь.

– Не трогай лихо, пока оно тихо, – К нам незаметно подошла Вовина мама. Она услышала мои отчаянные крики и пошла посмотреть, что происходит.

Вова сник и побежал по своим делам. Его мама осмотрела мои синяки, оставленные гусями и повела домой.

– Не велика беда, пройдет, – сказала она и я увидела, что один ее глаз улыбнулся.

– Отправьте пожалуйста это!

Я протянула ей письмо.

– Хорошо, – согласилась она.

Когда Вовина мама удалялась в своем пышном зеленом сарафане, я подумала, что так, наверное, выглядит Риназелена.